

Под градом изумлённых взглядов Гу Юйчэнь проследовал в свой кабинет.

Секретарь, завидя босса в костюме — сияющего, будто павлин, распутивший хвост, — выронил папку с документами. Подняв её, он так и не смог стереть с лица ошеломление.

— Нравится? — спросил Гу Юйчэнь.

Секретарь взглянул на него и едва не ослеп от ослепительности. Привыкший к повседневному образу босса, он не был готов к такому преображению.

— Очень, — искренне ответил он.

— Хм, — уголки губ Гу Юйчэня поползли вверх. — Мой Янь выбрал.

Секретарь: ...

Выходит, вопрос был про костюм, а не про внешность.

Секретарь почувствовал, как его в очередной раз ослепили боссовой демонстрацией супружеской нежности.

— Кстати, — продолжил Гу Юйчэнь, — я, кажется, давно не обходил отделы с проверкой?

Секретарь:

— Давно.

Если быть точным — никогда. У вас и привычки такой не водилось.

Гу Юйчэнь на мгновение задумался, затем изрёк:

— Значит, сегодня самое время посмотреть, как у них идут дела.

Секретарь: ...

Понятно. Просто хотите похвастаться обновкой от супруга.

***

Се Янь взял два выходных.

Первый день прошёл в хаосе встречи и брата, и возлюбленного — настоящий ад на земле. Второй он посвятил Гу Юйчэню, наслаждаясь встречами после разлуки, а в финале прибавил к своему имуществу ещё один дом.

Всего два дня, а ощущение — будто прожил полмесяца.

Зато, вернувшись на работу, он чувствовал себя отдохнувшим и помолодевшим — сказывалась хорошая «подпитка».

Ли Цзэцинь, завидев Се Яня, сразу же устремил взгляд на его шею и без труда обнаружил свежий след.

— Похоже, два дня прошли не зря, — заключил он.

Се Янь лениво приподнял веко:

— Ещё как не зря.

Настолько «не зря», что повторять этот опыт он не хотел бы. Быть разменной монетой между двумя взрослыми мужчинами, ведущими себя как детсадовцы, — то ещё испытание.

Ли Цзэцинь, разумеется, ничего об этом не знал.

Он уже собирался развить тему, но в отдел стремительно вошла Сестра Чэнь. Хлопнув в ладоши, она привлекла внимание обоих присутствующих:

— Позже с инспекцией прибудет старший сын владельцев. Поднимите всех — пусть являются на рабочие места.

Пусть их отдел и зовётся «Солёная рыба», но даже у рыбы должна быть дисциплина!

— Передайте им, — продолжила она, — в обычные дни я закрываю глаза на их прогулы, но сегодня с проверкой едет сам Се Цзинь! Если не явятся — пусть вспомнят, как наш отдел чуть не разогнали! Спросите: хотят ли они и дальше бездельничать? Если да — немедленно, сию секунду, чтобы были здесь!

Отдав распоряжение, Сестра Чэнь застучала каблуками по направлению к своему кабинету.

Ли Цзэцинь, рассылая сообщения коллегам, косился на её дверь:

— Каблуки... Сестра Чэнь в каблуках. Чудо. Видно, проверка и впрямь серьёзная.

— Хотя, если вдуматься, не удивительно, — сам себе ответил он. — Ведь едет же не просто старший сын, а наследник всей Hengdong Real Estate, будущий рулевой. Да и характер у него, говорят, — железный. Беспристрастный, непреклонный, малейшую оплошность не спустит...

Ли Цзэцинь даже цокнул языком:

— Да сейчас не только Сестра Чэнь — весь наш филиал в городе К дрожит как осиновый лист.

Услышав описание брата, Се Янь едва не выдавил из себя смешок. Когда-то он и сам думал так, но после последних двух дней образ Се Цзиня в его глазах рухнул окончательно.

Беспристрастный? Рядом с Гу Юйчэнем он — недоросль из песочницы!

Непреклонный? Да вчера он чуть не лопнул от злости!

Внутренне усмехаясь, Се Янь невольно позволил уголкам губ поползти вверх.

Как он и сказал брату: раньше тот казался недосыгаемым идеалом, а теперь стал живым, тёплым — и оттого бесконечно родным.

Вернувшись из мыслей, он обнаружил, что Ли Цзэцинь придвинулся ближе и таинственно понизил голос:

— Говорят, у босса есть ещё и младший сын. Интересно, почему о нём ни слуху ни духу, если старший — на виду?

Се Янь уже открыл рот, чтобы ответить, но его опередил другой, не менее любопытный голос:

— Я знаю!

Это был Ань Юаньси, явившийся по тревоге. Тёмные круги под глазами, взъерошенные кудри — вид сонный, но стоило заговорить о сплетнях, как в глазах зажёгся азарт.

Втиснувшись между Се Янем и Ли Цзэцинем, он таинственно прошептал:

— Мой батя слышал, будто младший сын — от другой матери. В богатых семьях даже родные братья грызутся, а уж сводные и подавно!

Неизвестно, что его задело, но Ань Юаньси с неподдельным чувством продолжил:

— А в таких разборках всегда один давит другого. Если о младшем ни слуху — значит, старший его полностью задавил, даже шанса не дал подняться.

Он говорил так уверенно, что непослушный вихор на его макушке подпрыгивал в такт, придавая словам комичную серьёзность.

Ли Цзэцинь слушал, развесив уши, и периодически вставлял:

— Бедняга, значит. Всё величие — брату, а он так, тень без имени.

Ань Юаньси сочувственно кивнул:

— Тяжела доля богатых наследников!

Се Янь, слушая этот бред, едва сдерживал улыбку.

Он кашлянул, привлекая внимание приятелей.

— Знаете, — сказал он с лёгкой усмешкой, — при живом человеке сплетничать как-то неловко.

Ань Юаньси уставился на него в полном недоумении:

— Каком живом человеке?

Се Янь поднял руку, как школьник:

— Вот этом.

Ань Юаньси: ???

Ли Цзэцинь: !!!

Их взгляды впились в Се Яня.

Тот выпрямился, поправил воротник, слегка приподнял подбородок. Простые смертные, узрите вашего блистательного младшего господина Се!

— Ха-ха-ха! — Ань Юаньси, опершись о плечо Ли Цзэциня, залился смехом. — Ван Хохо, да брось ты шутить! Ты — младший сын Се? Тогда почему на работу на автобусе едешь?

Реакция Ли Цзэциня была иной. Сначала глаза его округлились, затем он принялся

внимательно, с ног до головы, изучать Се Яня.

Наконец, он выдохнул:

— Ну, Се Янь, даёшь... Мастер конспирации.

Поначалу он тоже не верил. Сын первого богача страны — и в их «Солёной рыбе»? На автобусе? Даже до брака с Гу Юйчэнем Се Янь разъезжал на простеньком Volkswagen — ни намёка на мажора.

Но, поразмыслив, Ли Цзэцинь сдался: только так можно объяснить, откуда у столь молодого парня столько квартир и магазинов. Всё просто — семья в недвижимости!

Чёрт! Даже их офисное здание принадлежало Hengdong Real Estate!

Неужели арендная плата со всех арендаторов шла прямо в карман Се Яню?

Взгляд Ли Цзэциня постепенно наполнялся кислотой.

Лимонное дерево, лимонный плод, под лимонным деревом — ты да я.

Кисло. Невыносимо кисло!

Ань Юаньси, наблюдая, как Ли Цзэцинь превращается в лимон, перевёл взгляд на Се Яня, и детское лицо его постепенно исказилось изумлением.

— Ли Цзэцинь... — неуверенно протянул он. — Он... не шутит?

— По-твоему, Се Янь стал бы так шутить? — парировал Ли Цзэцинь.

Да, Се Янь порой привирал, но всегда знал грань. На такую тему он бы не стал.

<http://bllate.org/book/16266/1463664>